

Отсчет Эпохи Древних Богов начался в те незапамятные времена, когда первопредок Паньгу разделил небо и землю, а древние божества явились в мир, повинувшись воле Небесного Дао.

О самих древнейших богах и их деяниях Чжоу Инь знал ничтожно мало. Впрочем, не он один — его современников отделяли от тех веков бесчисленные тысячелетия. На пожелтевших страницах летописей Континента остались лишь смутные, подчас противоречивые крупницы сведений, не позволявшие потомкам разглядеть очертания ушедшего величия.

Легенды гласили, что после ухода в небытие прародительницы Нюйвы и других великих божеств власть над миром разделили между собой раса бессмертных, раса яо, раса демонов и сотворенный Нюйвой человеческий род.

Со смертью богов раса яо — соплеменники Нюйвы и Фуси — лишилась своего покровительства. После череды изнурительных войн они потерпели сокрушительное поражение, лишились господства над Тремя Мирами и были с позором изгнаны из Верхнего царства.

Время шло, и некогда слабый человеческий род окреп и возвысился. Раса бессмертных, закрепившись в Верхнем царстве, почти перестала спускаться на землю. Границы Континента Первозданного Начала перекроились: божества правили в небесной выси, люди обживали Нижнее царство, а раса демонов замкнулась в собственной обители. До поры до времени соседи старались не нарушать чужих границ.

С тех пор смертные Нижнего царства по-прежнему чтили небожителей, а редкие одаренные практики благодаря упорным трудам возносились на небеса. Тем не менее люди перешли на собственное летоисчисление — от воцарения очередной династии, чье имя прибавляли к названию года, чтобы избежать путаницы.

Сороковое тысячелетие Эпохи Древних Богов, о котором упомянул Фэйлань, отделяло Чжоу Иня от его родного времени по меньшей мере шестьдесят тысяч лет.

О столь далеком прошлом Чжоу Инь знал ничтожно мало. Ясно было одно: они с Чжоу Чэнем провалились сквозь ткань времени прямо из заброшенной обители, оказавшись на шестьдесят тысячелетий позади, и теперь рисковали оказаться в самом горниле бушующей Войны бессмертных и яо.

Куда же тогда забросило Юй Но, который унес с собой Астролябью Бескрайнего Моря?

Заметив, как помрачнел его спутник, Фэйлань удивленно спросил:

— Что-то не так?

— Тот преследователь назвал тебя небожителем, — негромко произнес Чжоу Инь. — Ты

действительно из Верхнего царства?

Фэйлань горько усмехнулся:

— Уже нет.

К этому времени на землю окончательно опустилась ночь. Небо над Континентом в те древние времена казалось чище и глубже, чем шестьдесят тысяч лет спустя. Прямо над головами путников раскинулся сияющий океан Млечного Пути, соткав величественный купол из мириад далеких звезд.

Звездного света вполне хватало, чтобы обходиться без факелов. Они сидели у самой воды. Озеро, холодное и застывшее, напоминало гигантскую плиту темного стекла. Лишь изредка налетавший ветерок гнал по зеркальной глади мелкую, похожую на чешую рябь. На берег ложилась прохладная роса, и вокруг царил такой покой, словно сам воздух замер в неподвижности.

— Ты — вольный практик из Нижнего царства, еще не познавший Великого Дао, — заговорил Фэйлань. — Неудивительно, что тебе неведомы эти тонкости. На самом деле небожителей Верхнего царства можно разделить на два рода. Первые — это рожденные богами, унаследовавшие бессмертную кровь по праву рождения. Вторые — такие, как мы с тобой: обычные люди или духовные существа, которые упорством и волей судьбы пробили себе путь на небеса. Но вознесшиеся снизу всегда остаются чужаками. Из-за ограничений в таланте многие из нас уступают в могуществе истинным богам, которые и составляют большинство в Верхнем царстве.

Фэйлань выражался осторожно, но Чжоу Инь сразу уловил суть: даже на небесах процветало кастовое деление, и те, кто родился бессмертным, смотрели на пришельцев снизу вверх.

— Мы с Вэй Хао когда-то были близкими друзьями, — вздохнул Фэйлань. — Но он родился богом, и наши пути рано или поздно должны были разойтись. Сейчас Верхнее царство открыто растоптало древний завет Нюйвы. Они заключили союз с расой демонов и объявили войну расе яо. И все это ради одной цели — безраздельного господства над небесами.

— Что за завет Нюйвы? — спросил Чжоу Инь.

Фэйлань изумленно моргнул:

— Ты не слышал о завете прародительницы?

— Я всю жизнь провел в уединении среди глухих гор, — невозмутимо ответил Чжоу Инь. — Мирская суета меня не касалась.

Они уже обменялись именами. Чжоу Инь превосходил собеседника скрытностью, но внешне

казался самым заурядным слабым практиком, так что Фэйлань ничуть не усомнился в его словах. Сокрушенно вздохнув, небожитель откинулся затылком на шершавый ствол и пустился в объяснения.

Так перед Чжоу Инем начала приоткрываться завеса над древними распрями, позволяя восстановить истинный ход событий.

Древнейшие боги вроде Фуси и Нюйвы обладали человеческими ликами и змеиными телами — по сути, они принадлежали к расе яо. Уходя из жизни последней из великих божеств, прародительница Нюйва оставила завет: расе яо надлежало править Тремя Мирами, а остальным народам — мирно сосуществовать с ними, делясь благами и поддерживая согласие.

Благоговение перед богиней поначалу удерживало мир от распада. Но амбициям нет предела. Шли века, преемники из расы яо оказывались все более слабыми и заурядными правителями, и среди бессмертных зрело глухое недовольство. Это и послужило искрой для будущего пожара.

Сперва все ограничивалось мелкими интригами и тайным соперничеством. Но раса яо все еще славилась могучими воителями, которых опасались даже раса демонов. В итоге раса бессмертных и обитатели бездн быстро нашли общий язык и повели на повелителей мира совместное наступление.

Привыкшая к роскоши и праздности Раса Яо не ожидала столь вероломного удара. Терпя поражение за поражением, они лишились небесных чертогов и были вынуждены бежать, рассеявшись по всему Континенту.

В те времена человеческая раса еще не успела набрать силу, и остальные три расы просто не принимали ее в расчет. Когда небеса содрогались от яростных битв, смертным оставалось лишь прятаться в глуши, уповая на чудо. Те немногие люди, что благодаря редчайшему дару сумели вознестись, давно забыли свои корни, считая себя частью небесного воинства. Жертвами же этой беспощадной войны становились простые крестьяне.

Наступили темные времена.

Любой представитель враждующих сторон — будь то Раса Бессмертных, Раса Демонов или Раса Яо — обладал могуществом, способным сдвигать горы и осушать моря. Каждое их столкновение сотрясало основы мироздания, неся гибель всему живому.

Чжоу Инь понимал, что увиденное им побоище — лишь малая крупница разразившейся катастрофы.

Пламя войны разгоралось все ярче, затягивая в свой кровавый водоворот племена и кланы по всему Континенту.

Раса яо угасала, ее гибель казалась предрешенной. И все же Верхнее царство, страшась возможного возмездия в будущем, стремилось вырезать врагов под корень, не щадя даже беззащитных детенышей.

Маотуань, затянутый вместе с Чжоу Инем сквозь Кольцо Сумеру, при переносе оказался отброшен далеко в сторону. Если бы не своевременное вмешательство Фэйланя, пушистый комок давно бы испепелили.

Самому Чжоу Иню не было дела до чужих обид и войн, но он понимал: разгадка этих событий — их единственный путь домой. Поэтому он ловил каждое слово.

— Хотя я и принадлежу к Верхнему царству, в прежние времена, еще до вознесения, я задолжал расе яо жизнь, — продолжал Фэйлань. — Раса бессмертных и раса демонов называют расу яо жестокими тварями, оправдывая резню, но на самом деле многие из них просто излишне своенравны и свободолюбивы. Истребление целого народа под корень — великий грех перед лицом Небесного Дао.

— На небесах нашлось немало тех, кто разделял мое возмущение. Мы тайно помогали беженцам, но недавно заговор раскрыли. Меня лишили сана и изгнали, однако я не думал, что преследователи, завидев этого малыша, проявят такую ярость и станут преследовать нас по пятам.

Маотуань посапывал на плече хозяина. Тонкая струйка слюны стекала из приоткрытого рта, оставляя мокрое пятно на воротнике Чжоу Иня. Малыш выглядел бесконечно уязвимым и безмятежным, не подозревая, о каких страшных вещах идет речь.

Выслушав его, Чжоу Инь помолчал.

— Ты лжешь.

Фэйлань растерялся от такой прямоты.

— Судя по тому, что я видел, — холодно продолжил Чжоу Инь, — за тобой гнались задолго до встречи с Чжоу Чэнем. Иначе откуда бы взялись столь тяжелые раны?

Небожитель смутился, на его лице отразилось замешательство. Помедлив, он горько усмехнулся:

— Прости. Я вовсе не пытаюсь тебя обмануть, но у меня есть причины хранить молчание. Это слишком важная тайна, и цена ей — жизнь.

— Твои секреты меня не интересуют, — отрезал Чжоу Инь. — Главное, чтобы они не навлекли на нас новые беды.

— Ты прав, — со вздохом согласился Фэйлань. — Я не должен подвергать вас опасности. Как только восстановим силы, наши пути разойдутся.

Однако Чжоу Инь покачал головой:

— Я провожу тебя еще немного. Твое совершенствование велико, но сейчас твоя духовная сфера повреждена, а меридианы истощены. Если нагрянут преследователи, мои талисманы помогут скрыться.

Фэйлань окончательно запутался:

— Но почему ты тогда...

— Ты спас Чжоу Чэня. А я не люблю оставаться в долгу.

— Что ж, ладно, — вымолвил Фэйлань, чувствуя легкое замешательство.

«Странный он человек», — подумал небесный изгнанник.

Каким бы израненным ни был сейчас Фэйлань, он оставался чистокровным небожителем. Любой мелкий практик Нижнего царства из кожи вон лез бы, стараясь выведать секреты Верхнего царства, а этот юноша не выказал и капли любопытства.

Чжоу Инь больше не смотрел на собеседника. Устроившись у корней соседнего дерева, он прикрыл глаза, погружаясь в медитацию для восстановления сил.

Маотуань так и лежал на его плече, даже не пошевелившись. Рядом с хозяином ему было тепло и удивительно спокойно.

<http://bllate.org/book/18242/1748945>